

Brandner, Aleš

[Цыганенко, Галина Павловна. Состав слова и словообразование в русском языке]

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1982, vol. 31, iss. A30, pp. 172-174

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/101795>

Access Date: 22. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

случаях даются также грамматические сведения о словах. Отдельные разряды слов снабжены пометами, указывающими к какой части речи они относятся (напр., помета *сущ.* встречается лишь при словах, которые внешне совпадают с прилагательными).

Звук *йот*, скрываемый в написании, передается в словаре при помощи знака *j*, напр., *азиацац|j-а|*.

Все исходные слова находятся на своем алфавитном месте. Если искомое слово отсутствует среди исходных, то его следует искать в своем гнезде, среди однокоренных слов. В случаях затруднения нужно обратиться к алфавитному списку, который помещен в конце книги. Каждое слово там снабжено цифрой, обозначающей страницу словаря, на которой оно находится.

Словообразовательный словарь русского языка А. Н. Тихонова можно бесспорно отнести к выдающимся и к самым необходимым произведениям советской лексикографии. Несмотря на то, что по замыслу автора он предназначен для школьников, можно надеяться, что он также послужит каждому русисту в качестве основного руководства.

Алеш Бранднер

Галина Павловна Цыганенко: Состав слова и словообразование в русском языке, Киев, „Риданська школа“, 1978, 152 стр.

В настоящей работе излагается широкий круг вопросов, относящихся к составу слова и словообразованию в русском языке. Книга предназначена прежде всего для учителей-словесников, преподающих в украинской школе. В ней даются кроме теоретических сведений также и методические советы с учетом особенностей структуры слова в русском языке в сравнении с украинским.

В книге выделяются три основных раздела. Им предшествует „Введение“ (с. 3—6), в котором Ц. высказывает свои идеи, приведшие к изданию настоящего пособия.

Первый раздел („Состав слова“, с. 7—69) слогається из пяти глав. В нем описывается морфемная структура слова русского языка. Во „Вступительной части раздела“ (с. 7) Ц. полагает, что абсолютное большинство слов русского языка состоит из значимых частей — морфем, которые могут изучаться с разных точек зрения и, следовательно, могут быть предметом исследования различных языковых дисциплин, как морфемки, морфонологии, словообразования, морфологии, этимологии, орфографии.

Различия между терминами „слово“ и „словоформа“ объясняются в первой главе („Слово и словоформа“, с. 8—10). Ц. считает, что слово, как всякая абстракция существует в конкретном — формах его проявления в речи, иначе — в его словоформах. Словоформой называется форма изменения данной лексической единицы. Совокупность словоформ образует его парадигму. Из этого вытекает, что в предложении сочетаются не слова, а словоформы.

Во второй главе („Морфема“, с. 10—24) анализируется взаимоотношение морфемы и слова. Морфема считается двухсторонней единицей языка, которой присуще значение (т. е. идеальное, план содержания) и звучание (т. е. материальное, план выражения). Определением является значение, потому что морфема как единица языка существует именно благодаря своему звучанию. Материальная (звуковая) сторона единицы вторична. Материальное и идеальное образуют диалектическое единство. Морфема проявляется в наборе звуковых вариантов, более или менее похожих друг на друга. Как известно, каждое из выявлений данной морфемы в речи называется морфом. В связи с этим толкуется различие между термином „алломорф“ и „вариант морфемы“. В конце настоящей главы описываются условия существования и выделения морфем.

Отдельные типы морфем русского языка рассматриваются в третьей главе („Типы морфем русского языка“, с. 25—48), а именно; корень слова, приставка, суффикс, постфикс, интерфикс, циркумфикс (т. наз. биоморфема, т. е. суффикс, состоящий из двух компонентов: первый внешне похож на префикс, а второй на суффикс, напр., *трудиться* → *сотрудник*), аффиксоиды (т. е. корни, выступающие в сложных словах роли аффиксов, напр., *лесового, птицелов*), окончание слова. Ц. уделяет внимание семантическим, звуковым и орфографическим особенностям корней слов

русского языка в сравнении с украинским, описывает особенности приставок и суффиксов в отличие от корня слов, делит аффиксы на регулярные и нерегулярные, на продуктивные и непродуктивные. Продуктивность и регулярность ставится в прямую зависимость.

Четвертая глава посвящена анализу основы слова („*Основы слова*“, с. 48—58). Как известно, различают основы грамматические и лексические. Так как лексические основы проходятся в словообразовании, предметом изучения настоящей главы являются грамматические основы. Они далее подразделяются на основы словоизменения и формообразования. Одновременно объясняются еще следующие термины: членимые (нечленимые) основы, основы со свободным корнем, основы со связанным корнем. Ц. здесь также сравнивает особенности грамматической основы слова в русском и украинском языках.

Пятая глава („*Структурные типы слов*“, с. 58—69) содержит изложения, касающиеся морфемной структуры слова. Ц. считает нелогичным понятие одноморфемного слова, так как слово как целая единица не может быть равно своей части, отрезку (т. е. морфеме). В слове должно быть минимум две морфемы — части слова. Кроме слов, членимых на морфемы, в языке существуют слова нечленимые (неморфемные). Это слова неизменяемые, напр., *таки, рагу, к, но, да*. Далее рассматривается морфологическая структура слов: сначала т. наз. синтетических и вслед за тем т. наз. аналитических. В плане синхронии на базе семантической и морфемной общности однокорневых слов выделяются их гнезда. Ц. полагает, что в центре каждого гнезда должен находиться корень слова — свободный или связанный. То, что в школьной практике называется разбором слова по составу, объединяет в себе на самом деле два вида разбора — морфологический и морфемный. Ц. дает практические советы, как поступать при разборе на занятиях в школе. В самом конце главы говорится о степенях членимости слов, о которой может идти речь лишь в морфемике. В ней выделяются три номера шкалы членимости: 1. Слова со свободным корнем и регулярными аффиксами (напр., *летчик*); 2. Слова со свободным корнем, но уникальным аффиксом (напр., *пастух, любовь*); 3. Слова со связанным корнем, но регулярным аффиксом (напр., *привыкать, футурист*).

Во втором разделе („*Словообразование*“, с. 70—141) раскрываются основные понятия словообразования с учетом особенностей словообразования русского языка в сравнении с украинским. Настоящий раздел содержит три главы (шестую, седьмую, восьмую), которым предшествует „*Вступительная часть раздела*“ (с. 70—73). В ней Ц. полагает, что с логической точки зрения следовало бы изучать в школе вначале словообразование, а затем состав слова, так как ясно, что состав слова зависит от того, как оно образуется. Однако с методической точки зрения более оправданным Ц. считает изучение состава слова перед словообразованием.

В шестой главе, названной „*Словообразование в плане синхронии и в плане диахронии*“ (с. 74—77), говорится о том, что в языке синхрония перекрещивается с диахронией, а словообразование с морфемным составом слова. Если рассматривается система слов современного языка, выясняются структурно-семантические соотношения между словами в этой системе, то предполагается описание структуры слова в морфемном, словообразовательном и этимологическом планах. Иначе говоря, адекватное описание слова как определенного структурного целого в системе современного языка требует привлечения диахронических данных к синхронному словообразованию и к морфемному анализу слова. Ц. здесь напоминает, что в лингвистической литературе последних лет все более ясно определяется мысль о том, что необходимо четко отграничить словообразование от морфемного состава слова, более последовательно, чем до сих пор, размежевать в словообразовании синхронию и диахронию.

В седьмой главе („*Основные понятия словообразования*“, с. 77—123) проходятся основные термины словообразования, а именно: производные (непроизводные) слова, производящие (производные//произведенные) слова, лексическая основа, производящая (производная) основа, базовое сочетание слов, формант, внутренняя форма слова, словообразовательное гнездо, словообразовательная парадигма. Приведенные термины и понятия сопровождаются объяснениями и подобранными к ним наглядными примерами.

Восьмая глава, названная „*Способы словообразования*“ (с. 124—141) анализирует характерные способы образования слов для современного русского языка. Ц. выделяет следующие: 1. Присоединение к основе слова аффикса; а) префиксальный способ, напр., *красить* → *раскрасить*; б) суффиксальный способ, напр., *гордый* →

зордость; в) префиксально-суффиксальный способ, напр., *курс* → *сокурсник*); 2. Соединение двух или нескольких основ в одну (это т. наз. основосложнение — а) сложение полных основ: А. основы соединяются без участия соединительных морфем *о, е*, напр., *Ленинград*; Б. основы соединяются с помощью соединительных морфем *о, е*, напр., *птицелов, сенокос*; В. т. наз. сложноссуффиксальный способ, напр., *мясо рубить* → *мясорубка*; б) сложение усеченных основ — т. наз. сложносокращенные слова: А. слоговой способ, напр., *советов, партком*; Б. инициальный способ: аа) звуковой способ, напр., *еуа, ВСЭ*; бб) буквенный способ, напр., *СССР, МГУ*; вв) смешанный способ: АА. слогозвуковой способ, напр., *заведующий учебной частью* → *завуч*; ББ. звуко-слоговой способ, напр., *Государственное издательство* → *ГИЗ*; ВВ. буквоазвучный способ, напр., *Центральный дом Советской Армии* → *ЦДСА*); 3. Переход слова из одной части в другую: а) семантико-грамматическое преобразование парадигмы слова (субстантивация: *гостиная, будущее*; адъективация: *молотый кофе, соленый огурец* — причастия переходят в прилагательные), б) лексикализация грамматических форм (при образовании наречий, междометий и частиц, напр., *утром, чуть, ужас!*); 4. Отрыв одного из значений слова от остальных или употребление слова в ином значении, кроме тех, что были у него ранее (напр., *грибок*, т. е. маленький гриб, *грибок2*, т. е. легкое сооружение в виде гриба для укрытия от солнца или дождя); 5. Отбрасывание окончания (или суффикса, если слово не изменяется) и одновременное смягчение согласного основы (безаффиксный способ, напр., *рваный* → *рвань, сузой* → *сушь*). В заключении данной главы приводятся автором методические рекомендации, касающиеся словообразовательного анализа в школьной практике.

Третий раздел рассматривает проблематику этимологии („Этимология“, с. 142 до 145). Во „Вступительной части раздела“ (с. 142—143) дается определение этимологии как научной дисциплины и на следующих страницах можно узнать, какие вопросы она изучает, что такое этимологические гнездо слов, как следует поступать при этимологическом анализе слова.

В конце книги приложено список специальной литературы, касающейся исследуемой области („Литература“, с. 146—149).

Как уже было сказано выше, в работе даются не только теоретические сведения о структуре слова, а также и методические советы для преподавателей русского языка в украинской школе. Поэтому в книге встречаются очень часто сравнения между описываемыми явлениями в русском и украинском языках. Для того, чтобы облегчить чтение специальной литературы, в работе используются и разъясняются также научные понятия и термины, которые углубляют сведения об исследуемой проблематике. Кроме преподавателей настоящим руководством могут пользоваться и студенты-филологи, изучающие русский и украинский языки, а также все те, кто интересуется вопросами состава слова и словообразования.

Алеш Бранднер

Ingeborg Ohnheiser: *Wortbildung und Synonymie, Untersuchungen zur nominalen Wortbildungssynonymie in der russischen Gegenwartssprache, Linguistische Studien, Leipzig 1979, 246 s.*

Na oblast slovotvorby se v poslední době upíná pozornost celé řady lingvistů. Rok od roku vzrůstá počet prací věnovaných jak specificky slovotvorné problematice, tak také jejím interdisciplinárním vztahům.

Pracovnice univerzity v Lipsku Ingeborg Ohnheiserová se ve své studii věnuje dosud málo prozkoumané oblasti synonymních vztahů, a to synonymií na poli slovotvorby. Klade si za cíl aplikovat dosavadní obecné poznatky o synonymii na oblast slovotvorby, stanovit specifiku slovotvorné synonymie, dále pak prozkoumat substantivní a adjektivní slovotvorná synonyma v současné ruštině. K tomu je nutno říci, že jde o náročnou problematiku, již je věnována soustavnější pozornost teprve v posledních dvou desetiletích. V odborné literatuře přitom panují často až protichůdné názory na řešení základních aspektů zvolené tematiky.